

Стихи мои,
                  печатать вас
никто не будет,
                  слишком смело
лягается
                  лихой Пегас,
а цензор жив
                  и знает дедо.
Ему совсем
                  не интересна
чужая боль,
                  чужие страсти.
В поэзии
                  итак уж тесно,
старушку Музу
                  рвут на части.
Стихи мои
                  давай уйдем,
заляжем
                  в толстые тетради
и цензора
                  переживем,
и вновь придем
                  к другому дяде.
Давно в народе
                  говорят,
что Правда вечно
                  без халата,
что рукописи
                  не горят
и сами ищут
                  адресата.

1987 г.